

Сохранились архивные документы, по которым можно установить **основные моменты по истории пожарной охраны г.Сарапула**. Первые такие сведения содержатся в **записке сарапульского городничего Василия Дурова** к отчету за **1852** год, где в частности говорится: *«штатной пожарной охраны не состоит, а есть только два конюха по найму получают оба жалования 60 рублей серебром в год... Для тушения пожаров собираются сами жители по составленному расписанию, заключающемуся в том, кто и с чем обязан являться на пожар в случае тревоги»*. После ряда опустошительных пожаров стало ясно, что без постоянной штатной численности профессионально обученных людей, достаточного количества пожарного инвентаря, с огнем справиться было сложно и, зачастую пожары принимали затяжной и катастрофический характер.

Николай Блинов в своей книге **«Сарапул и Среднее Прикамье»** отмечает, что в 1869 году в Сарапуле было жилых домов 1158, а каменных, входивших в их число, всего 37. Остальные же постройки были деревянные и представляли собой несомненно большую угрозу от пожара. К середине XIXвека, по итогам четвертой ревизии, в городе проживало 30 тысяч человек.

14 декабря 1865 года по **распоряжению министра внутренних дел** и с утверждения губернской администрации Указом за № 11113 сарапульской Городской Думой было предписано:

«во-первых, тот час же по получению данного документа вытребовать от полиции весь пожарный обоз, лошадей и фураж для них;

во-вторых, пригласить брандмейстера с помощником и восемь конюхов;

в-третьих, составить список и указать в них функциональные обязанности для каждого, кто есть кто и чем именно должен заняться на пожаре».

Поэтому дату 14 декабря 1865 года можно считать днем рождения пожарной охраны города Сарапула.

Основные исторические вехи развития и становления пожарной охраны г. Сарапула

1852 год - первые сведения о пожарном деле в городе, отображенные в «Докладной записке сарапульского городничего Дурова В.А.»

14 декабря 1865 года - Губернский Указ об организации пожарной охраны на профессиональной основе

1875-1877гг. - крупные пожары, вследствие которых выгорает половина города

1877 год - постановление городской Думы «О мерах предосторожности и против пожара»

1881 год - приобретен первый паровой пожарный насос

1884 год - создание Сарапульского добровольного пожарного общества

1886-1887гг. - было построено городское пожарное депо с наблюдательной башней (постурецки «каланча»)

1909 год - начало строительства противопожарного водопровода

1915 год - рапорт брандмейстера Самарина Н.Г. «О постановке пожарного дела в городе Сарапуле»

1935 год - первый пожарный автомобиль

1982 год - военизация городской пожарной части

1992 год - создание отряда Государственной противопожарной службы № 3

2002 год - перевод из МВД в МЧС

2004 год - закончено строительство пожарного депо с общежитием на 33 комнаты для пожарных по ул. Азина, 166А

Но из-за малочисленности личного состава, примитивной техники, отсутствия материальной базы, пожарные зачастую не в состоянии были справиться с огнем. Крупные пожары продолжали потрясать город.

Так, 1 июля **1875** года возник **большой пожар на улице Больше-Покровской** (*сейчас улица Труда*). Были уничтожены промышленные предприятия, хлебные амбары, мастерские, десятки жилых домов. Далеко не по полным данным сгорело строений на 46350 рублей. Погорельцы городской управой были временно освобождены от городских сборов. На покупку тротуаров, сгоревших в пожаре, управа выделила 170 рублей, на исправление пожарных инструментов, поврежденных во время пожара – 200 рублей, на покупку трех пожарных заливных труб – 1800 рублей.

В **1877** году возникший **пожар в северо-восточной части города** уничтожил за речкой Юрманкой по косоугору слободы на Сосновской, балканской улицах и Мысу все дома и постройки. Огонь перебросился и на правую сторону речки Юрманки, где уничтожил все строения на протяжении нескольких кварталов. В этом пожаре были уничтожены посадки деревьев, тогда существовавшего бульвара по улице Вознесенской (*сейчас улица Советская*). Бульвар занимал два квартала от Красной площади до нынешней улицы Карла Маркса.

Пожарные из-за примитивности специальной техники просто не в состоянии были укротить бушующее море огня. Священники с «чудотворной» иконой обходили загорающиеся один за другим дома и кропили их святой водой. Но чуда не происходило – огонь перебрасывался с одного строения на другое. Выгорело почти пол города. **В архивных документах** находим: *«В Сарапуле произошел самый крупный пожар, пожар века»*.

«Отцы города» в такой обстановке вынуждены были принять решение об **укреплении пожарного городского обоза** и в 1877 году принято **постановление Городской Думы «О мерах предосторожности против пожара»**. Кроме пожарных постов на участках города была организована **специальная пожарная команда «Пожарные служители»**. Казарма пожарной охраны размещалась совместно с полицией на нижнем этаже здания Городской Управы. На дворе Городской Управы размещался и пожарный сарай, в котором хранились рабочие инструменты, и содержались лошади из обоза.

Много лет пожарный обоз и команда находилась **в ведении полиции**, и уездный исправник не стеснялся использовать пожарный обоз для своих надобностей. Пожарных отвлекали на работы, и близко не относящиеся к пожарному делу. Так в их обязанности, например, входила поливка улиц, чистка конюшни уездного исправника, два-три человека использовали как кучера для разездов членов Городской Управы, а один извозчик снабжал водой богадельню и полицейское управление.

В **1884** году наряду с **профессиональной пожарной командой** в городе было **образовано Вольное пожарное общество**. Действительными членами в общество вступило 12 человек, а почетными членами – 35 человек. Вступительный взнос составлял 244 рубля. Вольное пожарное общество **просуществовало до революции** 1917 года. За это время оно росло не за счет действительных членов, которые активно принимали участие в тушении пожаров, а, главным образом, за счет почетных членов, которых в 1897 году уже насчитывалось 121 человек. Взносы членских денежных сумм использовались на приобретение пожарного оборудования.

В том же 1884 году город Сарапул посетил вятский генерал-губернатор. Он побывал в помещении городского пожарного обоза и нашел что оно *«недостаточно вместительно и потому требует срочного расширения»*.

Предложения губернатора не остались без внимания Городской Думы.

Дума предприняла ряд мер, направленных на усиление пожарной охраны, на ее техническое перевооружение. Так 28 июня **1884** года Думой было принято решение о покупке для пожарного обоза 14 лошадей, а также о содержании в третьей части города, на верхней Вознесенской площади, особого возвышения на столбах с крышей, **подобие будущей каланчи**.

В целях заинтересованности жителей города было установлено, что кто из звонарей первым ударит в колокол, известит о пожаре, получает 3 рубля вознаграждения, а кто первым из водовозов прибудет на пожар, так же получает 3 рубля. На год для этих целей выделялось 400 рублей.

На заседании 18 января **1885** года было постановлено: *«... у одной пожарной машины устроить топку для подогревания воды в зимнее время и приобрести выкидной пожарный рукав 25 аршин [17,5 м]. Приобрести также новую пожарную машину в два гидранта, увеличить состав команды»*. Для постоянного наблюдения за исправностью

пожарного обоза и внезапных ревизий была избрана **особая комиссия**, состоявшая из пяти членов. В комиссию вошли И.Н.Дедюхин, П.Н.Зылев, В.Н.Комаров, Н.Ф.Барабанщиков и Н.И.Осипов, то есть **наиболее уважаемые люди уездного Сарапула**.

После визита в Сарапул губернатора, а также вследствие целой серии пожаров, нанесших серьезный урон городскому хозяйству, Городская Дума вновь была вынуждена возвратиться к пожарному вопросу.

14 февраля **1886** года было принято **решение о постройке специального помещения** для городского пожарного обоза – пожарной каланчи.

Отцы города, конечно же, не были бескорыстны в стремлении вести стройку. По тем временам пожарная каланча была одним из самых крупных и дорогостоящих зданий. Её строительство, безусловно, давало возможность обогатиться. Члены Городской Думы, в основном представители купеческого сословия, развили бурную деятельность. Чуть ли не всем составом они явились на торги, чтобы забрать весь подряд в свои руки. У Городской Управы создалось затруднительное положение: кому давать подряд? И чтобы не заводить ссору в среде гласных – сарапульских купцов – было принято решение отдать подряд пермскому купцу – подрядчику Драгунову. Вопрос встал о месте строительства. Дума разрешила строить на самом высоком месте – на бывшей Троицкой площади, неподалеку от которой располагалась пристань, хлебные амбары, кожевенные мастерские и особняки купцов.

Для строительства каланчи из Перми прибыли многочисленные баржи с выдержанным сухим лесом, готовой древесиной, кирпичом, известью, металлом, другими стройматериалами. Одновременно в Сарапул прибыл большой отряд инженеров, мастеров, строителей. А из деревень уезда стали приходить в город малоземельные крестьяне, чтобы подзаработать на стройке.

Подрядчик Драгунов сдержал слово – в течение одного года построил пожарную каланчу. В **1887** году состоялось городские торжества, посвященные окончанию ее сооружения. Сарапульцы по праву могли гордиться: такого крупного пожарного депо не было даже в губернских городах, да и по всей России сооружений подобного типа и масштаба насчитывалось лишь несколько.

Здание пожарной каланчи обошлось городу в 19688 рублей 11 копеек.

Помимо того, в **1893** году на сопутствующее строительство затрачено было дополнительных средств:

а) на постройку навеса с крышей для установки телег с бочками и другими пожарными инструментами – 182 рубля 69 копеек;

б) на постройку бани при каланче – 117 рублей 68 копеек;

в) на устройство погребов и заборов – 95 рублей 17 копеек;

г) в 1894-1896 годах при переносе служб из двора дома, купленного для государственного банка на устройство из них корпуса конюшен для подвижного обоза при каланче – 1343 рубля 61 копейка.

САРАПУЛЬСКАЯ ПОЖАРНАЯ КАЛАНЧА ЯВЛЯЕТСЯ ЕДИНСТВЕННОЙ В РЕСПУБЛИКЕ, ЭТО ПАМЯТНИК ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ.

Построена она в **русско-византийском** стиле; имя архитектора до сих пор точно не выяснено. На первом этаже находится манеж с восемью большими двустворчатыми воротами, на втором этаже были квартиры пожарных с семьями и пожарного мастера. Третий, четвертый и пятый этажи – это сама башня, наверху которой – смотровая площадка. На крыше смотровой площадки был установлен флюгер. Который даже при малейшем ветре показывал его направление.

С северной и южной стороны смотровой площадки располагались кронштейны, на которых при подходе парохода к пристани вывешивались квадратные знаки, указывающие откуда пришло судно. Ночью их заменяли фонари. Город условно делился на четыре части. При пожаре на башне звенел набатный колокол, вывешивались круглые шары, указывающие в какой части возникло загорание. Теперь такой атрибутики нет.

Для организации пожарной команды еще в период строительства из города Тулы прибыл **брандмейстер Н.Д.Нершов**. Он занялся закупкой и изготовлением всего необходимого инвентаря – **пожарных насосов, брандсбойтов, телег, бочек, лестниц, обмундирования, сбруи** и тому подобное. Пожарных принимал на работу на конкурсной основе, сразу же начал вести **занятия по организации борьбы с пожарами**.

Брандмейстер с десятком пожарных не раз ездил в северные уезды губернии, где проводил отбор и **приобретал лошадей** – основную тяговую силу. Лошади закупались по нескольким признакам: чтобы были рысистыми, но не рысаками, сильными, но не

тяжеловозами, в возрасте 3-5 лет, со спокойным нравом и не кусачие. С лошадьми также проводилась ежедневные тренировки. В результате они были приучены или выдрессированы так, что по звону малого колокола мгновенно вскакивали из своих стойл, бежали в манеж и занимали место у «своей» телеги. Пожарным оставалось лишь запрячь их, на что уходило считанные секунды. На каждой пожарной телеге звенели колокола, за полтора-два квартала извещавшие *«освободить дорогу!»*

12 июля **1889** года вследствие выявления купцом И.Н.Зылевым, гласным Городской Думы, серьезных нарушений в организации пожарной охраны (частые смены городским исправником пожарных служителей, причем без уведомления об этом городских властей, от чего при частых в городе пожарах пожарная команда, состоящая из новичков, действует крайне неумело). Рассматривался вопрос о передаче пожарного обоза из ведения полиции. На что и был получен ответ от 26 августа 1889 года № 3599, в котором губернатор издал распоряжение о **передаче в ведение городского общественного управления всего пожарного обоза** и пожарных служителей.

С целью охраны лесов, находящихся поблизости Новой Песчанки (*сейчас район Песьянка*), а также городских дач на их территории, по постановлению Думы от 8 апреля **1891** года, решено было увеличить пожарный обоз на летнее время покупкой двух лошадей, с наймом двух конюхов и поставить их с пожарной машиной и бочкой воды на площади Новой Песчанки.

Уроженец города Сарапула Всеволод Максимович **Истомин** постоянно проживавший в Варшаве. Пожертвовал городу для усиления пожарного обоза **две новые пожарные машины** на трехколесных ходах, оказавшихся по испытанию очень хорошими. По этому поводу Городская Дума постановила выразить Всеволоду Истомину благодарность, а на машины прикрепили металлические доски с обозначением «Всеволода Истомина».

16 сентября **1893** года заслушано было предложение губернатора о переводе пожарных служителей, помещающихся на конюшне пожарной каланчи, в другую квартиру, так как имевшее место квартирование было вредно для здоровья. Вопрос этот передали в комиссию для согласования, но это предложение осталось без ответа.

По постановлению Думы 11 сентября **1896** года было решено с целью укрепления пожарного обоза купить две пожарные машины за 800 рублей, негодные же машины продать.

17 января **1897** года по предложению гласного Н.П.Зылева выдвинуты вопросы о необходимости **приобретения** для усиления пожарного обоза **паровой машины**, за 5000 рублей каждая и для разработки вопрос этот был передан в особую комиссию. Такая машина была приобретена. Это несомненно повышало противопожарное обеспечение города.

К началу XX века Сарапул стал крупным торгово-промышленным центром Прикамья. Он имел удельную контору, окружной суд, архиерейскую кафедру; был культурным центром края. В Сарапуле в 1907 году было 2200 жилых домов, из них каменных – 132, полукаменных – 41, а деревянных (наиболее пожароопасных) – 2000.

В конце XIX века появился первый водопровод. Сначала были проложены деревянные трубы на полторы версты, они снабжали 14 резервуаров – чанов, действовали помпы, что, несомненно, повышало статус противопожарного обеспечения города.

Большой вклад в противопожарное обеспечение города внес городской голова Павел Башенин (1868-1910), под руководством которого в городе было начато строительство хозяйственно-противопожарного водоснабжения. В 1910 году был построен **новый**

водопровод с чугунными трубами, длиной 12 вёрст (прим. 12,8 км), который имел фильтр американской системы. В Музее истории и культуры Среднего Прикамья среди экспонатов сохранилась медная таблица с надписью: «*Сарапульский городской водопровод сооружен обществом механических заводов братьев Бромлей в Москве в 1909-1910 г.г.*». Пуск нового водопровода резко изменил уровень противопожарной безопасности в городе. Также этому в не меньшей мере способствовало то, что в черте города были **построены водонапорная башня**, а на берегу Камы – **водокачка**, а также **электростанция** с американскими двигателями на 300 киловатт.

В **1899** году в Сарапуле была **установлена телефонная сеть**, протяженностью более 12 вёрст. В неё входили телефонные аппараты с микрофонами; они были установлены в домах богатых купцов и в общественно-значимых учреждениях. Телефон был проведен и в пожарную часть.

В **1911** году **сарапульскую пожарную охрану возглавил А.Н.Самарин** – один из первых дипломированных специалистов пожарного дела в России – выпускник Санкт-Петербургских курсов пожарных техников.

Пожарное дело Сарапула не сильно ослабила начавшаяся Первая Мировая война – пожарные были освобождены от воинской обязанности.

Понимая необходимость улучшения пожарной части города, сарапульский уездный исправник незамедлительно пишет рапорт вятскому генерал-губернатору. В этом документе он просит побудить Городскую Управу к скорейшему улучшению пожарного обоза в городе. В свою очередь вятский губернатор уже 10 июня 1915 года ходатайствует о скорейшем разрешении вопроса об улучшении городского пожарного обоза и предлагает Городской Управе принять надлежащие меры к немедленному его разрешению. Этот вопрос Управой был передан на предварительные обсуждения городской комиссии «О пользах и нуждах общественных». По заключению этой комиссии Городская Управа должна была вынести своё разрешение.

Но должных мер так и не последовало. В июле **1917** года брандмейстер Самарин вновь подаёт в городскую управу рапорт: «*Покорнейше прошу Городскую Управу дать мне двухнедельный отпуск для подыскания места, так как при сложившихся условиях продолжать службу не могу*». Таким образом, край за несколько месяцев до

установления новой Советской власти потерял одного из ведущих специалистов в области пожарного дела.

В начале **1918** года на пост начальника пожарной команды из города Ижевска был командирован **брендмейстер Анатолий Васильевич Богданов**. Он был беспартийный, 30 лет, образование общее – городское училище.

Его первый рапорт в Городскую Управу от 6 марта 1918 года содержит расчёт служителей пожарной команды, а также просьбу об утверждении должностей телефонисток при пожарной команде.

В эти трудные годы уже разгоравшейся гражданской войны, пожарным г. Сарапула пришлось действовать в условиях разрухи. Лошадей у них отбирали противоборствующие стороны. Пожары приходилось тушить под обстрелом. Действовали пожарные героически, за что неоднократно заслуживали **«пролетарские благодарности»**.

В **1919** г. белые, уже вторично отступая из Сарапула, под напором Азинской дивизии, забрали дрессированных пожарных лошадей. Мобилизовали в свою армию и пожарных во главе с Богдановым. Переправили их за Каму на левый берег к с.Ершовка. Ночью Богданов с пожарными увел лошадей вглубь леса и только тогда, когда белых погнали дальше от Камы в сторону Екатеринбурга, Богданов и его соратники вернулись в город и привели пожарных лошадей обратно в пожарную часть.

Пожарное дело за время мировой и гражданской войн оказалось разрушенным. Пожарный инвентарь износился и обветшал, пожарные дружины по селам распались. Да и кроме того, в сельских местностях до революции это дело было скорее любительским, частным. Подавляющая масса деревень была вне пожарной охраны. Пожарная политика Советской власти поставила себе задачей, прежде всего, наибольший охват селений пожарной охраны, для чего стремилась создать добровольные пожарные дружины в каждом сельсовете. В то время в округе уже имелось свыше 150 таких дружин на 237 сельсоветов. Пожарный инвентарь, благодаря отчислениям от страховых и других вложений, восстановился примерно на 80%. Но в пожарном деле обращалось еще особое внимание на продуктивное проведение предупреждающих противопожарных мероприятий. С этой целью проводилось сельское строительство по особым планам (на выселках, на пожарницах и др.) пропагандировалось огнестойкое строительство,

выдавалось населению в кредит железо для крыш, прививались зеленые насаждения между стройкой, и вообще всеми мерами обращалось внимание крестьян на необходимость предупреждения пожаров.

В городах, в том числе в Сарепуле, пожарное дело было восстановлено на 100 %, но поскольку оно было неудовлетворительным и до войны, то для усовершенствования требовало еще вложения новых средств.

В Сарепуле первый пожарный автомобиль марки АМО-Ф-15 появился в 1935 году, а через два года было приобретено ещё два автомобиля ПМГ-3. Одну из этих машин уже обслуживал боевой расчёт из 6 человек. Пожарная команда получила статус профессиональной и затем была преобразована в отряд с соподчинением ведомственных пожарных команд.

По документам на 1946 год в Сарепульской ГПК имелся **автонасос** ГАЗ-АА, переделанный под цистерну, мотопомпа с/х типа и грузовик ГАЗ-АА. Штат – 93 единицы.

В 1982 году для повышения боеспособности и мобильности, городская **пожарная часть была военизирована**. Возглавил её, ныне полковник в отставке, Глухов Леонид Александрович. Хотя задачи остались прежние, другими стали критерии отбора и приёма на службу - это и обязательная служба в армии, среднее образование хорошая физическая

подготовка, позволяющая выполнить сложную и опасную работу. Боевую работу, связанную с тушением пожаров возглавили выпускники пожарно-технических училищ.

1 августа **1983** года **пожарная охрана военизирована** – СВПЧ-13 (начальник Глухов Л.А.) и 17 августа **1992** года часть была преобразована в **отряд Государственной Противопожарной службы № 3**, куда военизированная ведомственная пожарная часть № 21 по охране ОАО «Сарапульский электрогенераторный завод» и районная профессиональная пожарная часть № 46.

В **2002** году УГПС МВД России Удмуртской Республики переименована в УГПС МЧС России по Удмуртской Республике.

За это время пожарная охрана города претерпела большие изменения. Однако содержание и сущность самой службы остались прежними - **быть всегда на чеку на линии огня.**